

Это был первый раз, когда Наложница Гао привела Наложницу Лю и Сунь во Двор Цяо Синь.

Шэнь Цзыцяо взглянула на Наложницу Гао, которая пила чай и элегантно сидела на стуле. Затем она окинула взглядом Наложницу Лю и Сунь, которые стояли рядом, опустив головы. Приятная улыбка заиграла на её губах.

— Вы трое, должно быть, бездельничаете, раз пришли сюда.

Шэнь Цзыцяо медленно подошла и села на хозяйское место, даже не взглянув на Наложницу Гао.

Кстати говоря, эта Наложница Гао была благородной наложницей. Поэтому дома она считалась наполовину главной. Ей не нужно было отдавать честь Шэнь Цзыцяо.

Впрочем, что с того, что она была благородной наложницей? Она всё ещё была наложницей.

Видя, что Шэнь Цзыцяо даже не взглянула ей в глаза, Наложница Гао тихо разозлилась. Это случалось каждый раз. Всякий раз, когда Лорд и Старший Господин возвращались, это глупое отродье никого не ставило в её глазах.

— Я боюсь, что если бы мы не пришли, Третья Мисс забыла обо всех нас.

Наложница Гао поставила чашку на стол и краем глаза взглянула на Шэнь Цзыцяо.

Шэнь Цзыцяо улыбнулась и обернулась.

— Наложница Гао не из тех, кого легко забыть.

— Третья Мисс сейчас очень занята. Вам сложно помнить обо всех и вся.

Наложница Гао посмотрела на Шэнь Цзыцяо так, словно увидела Мадам Пан, которая подавляла её во всех аспектах, гнев поднялся из её сердца.

— Почему бы не перейти прямо к делу? Зачем вы, три наложницы, пришли сюда? Я бы не только не поверила, что вы, здесь просто для того, чтобы выпить чаю и поболтать, но, держу пари, вы сами не знаете, как сформулировать то, зачем вы здесь.

Шэнь Цзыцяо была нетерпелива, ей не нравились люди, которые ходили вокруг да около. В конце концов, они не были близки друг другу, так зачем же так себя вести?

Наложница Лю и Сунь внезапно подняли головы. Они посмотрели на Шэнь Цзыцяо, желая что-

то сказать, но в конце концов не решились. Они краем глаза посмотрели на Наложницу Гао и ничего не сказали.

Наложница Гао хотела подразнить Шэнь Цзыцяо, но как жаль, что та даже не потрудилась ответить. Она могла только сказать:

— Мама Цуй попросила горничную принести сегодня ткань для осенних нарядов. Это кажется неправильным. Третья Мисс, когда Старая Госпожа вела домашнее хозяйство, она никогда не обращалась с нами так плохо. Теперь, когда вы ведёте домашнее хозяйство, вы не можете обращаться с нами бесчеловечно.

— Насколько плоха ткань?

Шэнь Цзыцяо очень хотелось печально взглянуть на небо под углом в сорок пять градусов. Сегодня был первый день ведения ею домашнего хозяйства. Почему уже так много проблем?

Какже она будет жить дальше?

Теперь она понимала, почему женщины древних времён умирали так рано.

Когда Наложница Гао услышала это, её охватил гнев.

— Третья Мисс, хоть я и наложница, я не позволю людям просто так оскорблять меня.

— М-м? Кто тебя оскорбил?

Шэнь Цзыцяо в замешательстве взглянула на неё. Она явно была той, кто сказал, что с ней обращались не как с человеком.

— Вы...

Наложница Лю поспешно перебила её тихим голосом:

— Третья Мисс, давайте я объясню, что произошло. Прошлой осенью мы получили четыре вида тканей. Но в этом году мы получили только два... Мы подумали, что слуги ошиблись, поэтому пошли спросить. Однако они сказали, что вы приняли решение...

Шэнь Цзыцяо обернулась, чтобы спросить Хун Юй:

— Кто за это отвечает?

— Мама Цуй, – тихо ответила Хун Юй.

Наложница Гао снова села, ведя себя так, словно не собиралась уходить, пока ей не дадут объяснений.

— Тогда пусть Мама Цуй придёт, чтобы я могла спросить об этом, – ответила Шэнь Цзыцяо.

Она знала, что определённо было что-то подозрительное в том, почему домработницы и мамы были сегодня такими послушными.

Они, наверное, уже давно придумали, как свергнуть её с этого поста.

В конце концов, они были доверенными помощниками Старой Госпожи.

Маму Цуй быстро позвали. Когда она вошла, то гордо вздернула подбородок и вошла. Она даже не взглянула на наложницу Гао.

— Третья Мисс, есть ли причина, по которой вы звали меня?

Мама Цуй присела в реверансе. Хотя она сказала это с уважением, можно было сказать, что она сделала это по принуждению.

Конечно. Она была опытной мамой в Семье Шэнь, имевшей определённый статус. Однако ей внезапно пришлось работать под началом идиотской и непослушной Юной Мисс. Было неизбежно, что она не могла смириться с результатом.

Шэнь Цзыцяо никогда не думала о том, чтобы позволить мамам принять её.

Она была хозяйкой, а они – слугами. Независимо от того, приняли они результат или нет, они должны подчиняться её приказам.

— Наложница Гао сказала, что количество тканей, которые вы им дали, было неверным. Что случилось? – спросила Шэнь Цзыцяо.

Мама Цуй выпрямилась и посмотрела в пол.

— Когда я посылала им ткани, я пересчитала их. Их было столько, сколько надо.

— Разве?

На лице Шэнь Цзыцяо была слабая и очаровательная улыбка.

— Плюс, я всего лишь следовала инструкциям Третьей Мисс. Я не думала, что сделала что-то плохое, – уверенно сказала Мама Цуй.

Наложница Гао хмыкнула, подумав, что Шэнь Цзыцяо намеренно нацелилась на неё.

Шэнь Цзыцяо подняла глаза и посмотрела на бесстрастное лицо Мамы Цуй. Она спросила со слабой улыбкой:

— Моим инструкциям?

Хун Юй хотела встать и отругать Маму Цуй за то, что она болтает глупости, но Мама Цуй сверкнула глазами в её сторону. Поскольку она осмелилась сказать это вслух, у неё, естественно, был план. Более того, поскольку Третья Мисс не нервничала, она явно знала, как справиться с ситуацией.

— Утром я спросила Третью Мисс, как мне поступить с тканями для каждой наложницы. Вы сказали распределить их в соответствии с прошлыми годами.

Мама Цуй ответила спокойно, как будто уже ожидала этого.

— Наложница Гао, разве ты не говорила, что должна была получить четыре ткани? Не думайте, что лишь потому, что я ребёнок, я ничего не знаю.

Шэнь Цзыцяо улыбнулась. Хоть она, казалось, просто шутила, никто из присутствующих так не думал.

<http://tl.rulate.ru/book/36995/1655315>